

Отзыв
на автореферат диссертации Игнатьевой Евгении Андреевны
«Взаимоотношения власти и социума в Сибири в условиях радикальной
трансформации (вторая половина 1929 – 1930-й гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Современный этап развития историографии, посвященной изучению раннего советского периода, в целом характеризуется продолжением начатого в 1990-е гг. экстенсивного освоения документальных массивов в сочетании с концептуальным застоем, при котором количественный прирост публикаций не ведет к приращению научного знания. В этих условиях особое значение приобретают работы, авторы которых ставят целью концептуальное осмысление своего эмпирического материала, уделяют пристальное внимание анализу теоретико-методологических вопросов, работы, нацеленные в конечном счете на поиск смыслов. Рецензируемая работа Е. А. Игнатьевой относится к их числу.

Хронологические рамки исследования довольно узки — полтора года (вторая половина 1929-го и 1930 год), хотя автор оговаривает, что в некоторых аспектах затрагивает вторую половину 1920-х и 1931 год (с. 7). По существу, речь идет о рубеже, который принято метафорически называть «Великим переломом» и для обозначения которого в диссертации используется термин «радикальная трансформация». Такие хронологические рамки представляются оправданными и правомерными, как и использование автором понятия «кризис» (глава 3 «Городской социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.» и глава 4 «Сельский социум Сибири в условиях социально-политического кризиса 1929–1930 гг.»), обозначающего кратковременность и переломный характер исторического момента, на выходе из которого и власть, и социум приобретают некое новое качество. Работа посвящена анализу социального содержания происходивших в СССР процессов и того нового качества, которое советское общество приобрело в итоге.

Отправной точкой для диссертанта выступает неудовлетворенность теоретическим инструментарием нашей историографии, который не в полной мере улавливает то сложное сочетание процессов индустриализации, быстрой технико-технологической модернизации ведущих отраслей народного хозяйства с одновременной архаизацией политических и социальных институтов и практик, которое было характерно для СССР рубежа 1920 – 1930-х гг. Диссертант видит необходимость «уточнения концептуального аппарата исторической науки» (с. 12). В ходе решения этой задачи автор демонстрирует интерес к современной методологии социально-гуманитарного знания, свой широкий кругозор в этой сфере и стремление к максимально осмысленной интерпретации конкретно-исторических сюжетов. Мотивированные критические оценки даются широко распространенному в историографии концепту «революции сверху» и модернизационной парадигме. Авторская концепция, предлагаемая в качестве альтернативы, строится вокруг понятия «радикальной этатизации», синонимами которого выступают «форсированное огосударствление» (с. 10), «ускоренное огосударствление» (с. 11). Основным содержанием трансформационных процессов и сущностью «Великого перелома» с этой точки зрения видится подчинение социума власти, лишение общества субъектности, «стремление власти сделать социум управляемым через ликвидацию рынка, плюрализма и экономически самостоятельных

слоев средствами социальной инженерии» (с. 13). При этом коллективизация и связанные с ней события на селе рассматриваются как важнейшая составная часть этого процесса.

Такой подход в принципе не нов, однако в последние годы эта историографическая линия разрабатывалась слабо и зачастую ассоциировалась у исследователей с концепцией старой «тоталитарной» школы, что далеко не всегда верно. В частности, оценивая данную работу, важно отметить, что процессы этатизации представлены диссертантом не односторонне, как это было характерно для «тоталитарной» историографии, а во взаимодействии власти и общества. В таком понимании социум предстает скорее полем социальных конфликтов, чем пассивным объектом властных воздействий. Диссертант придает принципиальное значение «взаимовлиянию государственного насилия, низовых протестов и адаптационных практик населения» (с. 12). Таким образом, социум приобретает новое качество не в результате политики этатизации как «целенаправленного проекта» (с. 20), но в итоге взаимодействия и конфликта. В наибольшей степени этот подход разработан применительно к сельскому социуму. Причиной разрушительных последствий «радикальной трансформации» автор склонен видеть именно радикализм, прежде всего радикализм преобразовательных устремлений государственной власти: «Радикализм как практика осуществленного в стране крупномасштабного конфликтного социального действия содержал в себе чрезвычайно деструктивный и саморазрушительный для всех сторон конфликтов характер» (с. 12).

Диссертанту, насколько об этом можно судить по автореферату, удалось не просто продекларировать, но успешно продемонстрировать объясняющие возможности выбранной теоретической рамки, работоспособность концепта «радикальной этатизации» в плане структурирования фактического материала. Диссертантом использован широкий круг разнообразных исторических источников, в частности привлечены материалы ряда региональных архивов — Новосибирской, Томской, Иркутской областей, а также ГАРФ. Отмеченные процессы прослеживаются на сибирских реалиях, при этом место Сибири справедливо определяется в качестве ресурсной базы или «одной из ключевых ресурсных баз для индустриальных и аграрных преобразований» в СССР (с. 11, 13, 19) и в соответствии с этим анализируется региональная специфика общесоюзных социально-политических процессов.

Наряду с общей положительной оценкой работы можно высказать ряд замечаний по тексту автореферата, в котором содержатся отдельные терминологические неточности и спорные формулировки. Так, на С. 6: «деятельность региональных спецслужб» — неудачный термин, поскольку спецслужбы в СССР имели централизованный характер и региональные подразделения ОГПУ подчинялись центру. С. 6: «индоктринируемые властью ценности» — индоктринируемыми в данном случае были люди, а ценности — насаждаемые, внедряемые, транслируемые. С. 8: «Модель непреднамеренных последствий Р.К. Мертоня показывает, что этатистский проект обернулся кризисом легитимности и подрывом аграрного сектора» — некорректная формулировка: модель не «показывает, что», а объясняет, как это могло быть. С. 10: «решать поставленные цель и задачи» — решать можно только задачи. С. 13: «В качестве альтернативы предложена концепция радикальной этатизации...» — пропущено уточнение (альтернативы чему?), без которого фраза в контексте теряет адекватный смысл. На с. 13 обращает внимание слишком категоричное и потому вряд ли верное утверждение: «Концепция этатизации показывает, что путь радикальных преобразований был выбором большевиков для укрепления собственной власти» — выбор данной политики был все же многоаспектным и «укрепление

Представленная к защите диссертационная работа, судя по автореферату, вполне отвечает требованиям ст. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней» действующей редакции, и ее автор, Евгения Андреевна Игнатьева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

W. V.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1; тел. +7 (499) 956-99-99

когда У. А. Куперале ухаживает

б- (боскунале с.л)

